

БОНД / БРОККОЛИ

Книги Флеминга об агенте 007 были вполне вульгарными продуктами «холодной войны». Но, очевидно, именно природа кинематографа и дух периода разрядки, а затем и советской перестройки постепенно «постмодернизировали» кичевую сущность Бонда.

Шон Коннери

ХАРАКТЕР — БРИТАНСКИЙ

Время и место рождения: — на бумаге — 15 января 1952 года, письменный стол Яна Флеминга в его кабинете, Голденая, Ямайка; — на кинолентке — 26 февраля 1962 года, 8.30 утра, павильон студии Пайнвуд, Лондон.

Родители: — литературные — Ян Флеминг, Роберт Маркхем (Кингсли Эмис), Джон Гарднер;

— кинематографические — продюсеры: Альберт Р. (Кабби) Брокколи, Гарри Залцман; режиссеры: Теренс Янг, Гай Хэмилтон, Льюис Гилберт, Джон Глен, Мартин Кембелл; сценарист Ричард Майбаум; актеры: Шон Коннери, Джордж Лазенби, Роджер Мур, Тимоти Долтон, Пирс Броснан; художник и конструктор декораций Кен Адам.

«Джеймс Бонд — абсолютно неотразимый образ, тот, кем бы хотел быть каждый мужчина и которому готова отдаться каждая женщина. Он символизирует победителя в борьбе за выживание» (Шон Коннери).

«Я придумал Бонда как лекарство от истерики, которая охватила меня перед первой женитьбой в возрасте 43 лет. Я сочинял для теплокровных гетеросексуалов в поездах, самолетах — и кроватях» (Ян Флеминг).

«Романы о Джеймсе Бонде — это смесь секса, снобизма и садизма» (Поль Джонсон, литературный критик "Нью Стейтсмен", 5 апреля 1958 года).

«Джеймс Бонд живет в кошмарном мире, где законы написаны дулом пи-

столе, принуждение и насилие считаются доблестью, а убийство — забавный трюк» (Юрий Жуков, "Правда", 30 сентября 1965 года).

«Это герой общества потребления... Человек, который окружает себя приятными вещами — спортивными машинами, дорогими женщинами, золотыми зажигалками и т. д. — то есть всем тем, что заменяет ему эмоции и любовь» (Джон Ле Карре).

«Последний байронический герой?» (критик Филип Ларкин, "Таймс литерари сапплмент", 5 июня 1981 года).

АВТОР

Ян Флеминг родился 28 мая 1908 года. Один из сыновей майора Валентина Флеминга, погибшего во время первой мировой войны. Закончил школу в Итоне, а затем Королевский военный колледж в Сэндхерсте — самые привилегированные учебные заведения Англии. В 1929 году решил заняться журналистикой и подписал контракт с агентством "Рейтер", которое направило его в Москву, где он быстро выучил русский язык и вошел в курс грозных событий.

Принимал участие как корреспондент в фальсифицированном процессе над шестью английскими инженерами компании "Метрополитен-Виккерс" и несколькими советскими гражданами, обвиненными в саботаже и шпионаже. Суд происходил под председательством знаменитого впоследствии сталинского палача Ульриха.

Репортажи Флеминга из Москвы — образчик «телеграфного» стиля, сформировавшего его литературный почерк.

Во время второй мировой войны его пригласили работать во флотскую разведку, где он также почерпнул много тем для своей будущей литературной деятельности.

После победы Флеминг снова занялся журналистикой ("Таймс", "Сан-

ди Таймс"). женился, купил небольшой дом на Ямайке, в котором и написал все повести о Бонде.

В 1959 году, на гребне успеха, прекратил заниматься журналистикой. Умер 12 августа 1964 года от сердечного приступа.

Его друг вспоминал: «Он отрицал свое сходство с Бондом, но оно было. Тот и другой — морские офицеры, оба приверженцы хорошей еды, выпивки, карт и автомобилей, прекрасно ориентировались в подпольной жизни больших городов. Однако Ян был значительно лучше Джеймса».

ЗАПОВЕДИ БРОККОЛИ

Главными инициаторами экранизации саги о Бонде стали американский продюсер итальянского происхождения Альберт Брокколи и канадец Гарри Залцман.

Приземленный практик Брокколи сформулировал семь «заповедей», которых нужно придерживаться, чтобы

снять по-настоящему бондовский фильм:

1) прежде всего нужно по казывать зрителям, а не рассказывать им; лента должна обеспечить увлекательное путешествие в экзотические страны;

2) обязательны несколько «ложных» финалов. Зритель думает, что фильм идет к концу, а он продолжается еще долго;

3) следует делать такой мини-фильм перед титрами, сам по себе необычный и возбуждающий, лучше всего с каким-нибудь эффектным трюком, исполненным с применением новейшей техники;

4) необходимо присутствие прелестных девушек, которые с обожанием или с вызовом поглядывают на Бонда;

5) противник агента может быть интеллигентным, воспитанным человеком, обладать вкрадчивым голосом и очаровательной улыбкой. Ему не нужно зарабатывать на жизнь; у него есть все, кроме власти, за которую он и борется;

6) у злодея всегда есть порочный, но не совсем отвратительный помощник, который выполняет за него всю грязную работу;

7) финал должен быть смешным, а Бонд непременно оставаться с самой очаровательной подружкой».

...Таким образом картины о Бонде представляют собой некий поп-культурный канон. Можно, конечно, порассуждать о том, что, скажем, Льюис Гилберт «обладает эпическим мышлением и динамизмом», у Гая Хэмилтона «острая фантазия», Джон Глен «внес в бондиану очарование», а Теренс Янг «проецировал элементы своего образа жизни», как это делает Питер Хейнинг, автор юбилейной книги о Бонде. Однако необходимо помнить, что «музыку» заказывал Брокколи с его семью правилами и многими миллионами долларов. В результате образовался эталон усредненный «бондовский» кинематографи-

«Доктор Но»
«Вы живете только дважды»

Одним из главных членов этого коллектива был художник и конструктор декораций Кен Адам. Он является автором таких рекордных по цене и размерам сооружений, как вулкан и его чрево, ставшее ракетной базой («Живешь только дважды»), или трюм громадного супертанкера, вмещающего аж три атомных подводных лодки («Шпион, который меня любил»). Декорации во многом решали коммерческий успех фильма в целом, и заслуга Адама здесь во многом эквивалентна вкладу актеров, персонифицировавших Бонда и его гарем — от молодой Урсулы Андресс («Доктор Но») до Ким Бейсингер («Никогда не говори «никогда») и Изабеллы Скорупко («Золотой глаз»).

Нельзя не отметить и вклад сценариста Ричарда Майбаума. Этот человек написал о Бонде значительно больше, чем Флеминг, — он автор (и соавтор) сценариев сериала, начиная с «Доктора Но» (1962) и кончая «Лицензией на убийство» (1989).

К бондиане серьезно относиться, конечно, нельзя, но сами авторы на этом особо не настаивают. Во всяком случае для любителей «пиф-пафа» под пиво эти ленты до сих пор не теряют своего очарования.

Валентин А. ЭШПАЙ

